

HISTORY OF THE EAST
Universal History
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Всеобщая история

Научная статья

УДК 94(47):5

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-2-324-338>

Исторические науки

**Узбекские племена уйгуров и найманов
в истории Хорезма (XVI — начало XIX в.)**

Сергей Сергеевич Вдовин

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

sergey11vdovin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3493-3963>

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос положения узбекских племен уйгуров и найманов в Хорезме в XVI — начале XIX в. на основе хроник, написанных на чагатайском языке, воспоминаний посетивших данный оазис лиц и прочих материалов. Делается вывод о значительности сыгранной данными двумя племенами роли в истории Хивинского ханства. Отмечается неоднозначность позиций предводителей уйгуров и найманов по отношению к центральной ханской власти и их неспособность выступить в качестве единой политической силы в Хорезме. Подчеркивается факт многократных притязаний уйгуров и найманов на хивинский трон путем выдвижения собственных ставленников и участия правителей соседней Бухары в тех или иных внутренних конфликтах в ханстве.

Ключевые слова: Хорезм; Хивинское ханство; узбекские племена; уйгур; найман; Кунграты

Для цитирования: Вдовин С. С. Узбекские племена уйгуров и найманов в истории Хорезма (XVI — начало XIX в.). *Ориенталистика.* 2024;7(2):324–338. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-2-324-338>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

The Uzbek Tribes of Uyghurs and Naimans in the History of Khwarazm (16th — Early 19th Century)

Sergei S. Vdovin

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
sergey11vdovin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3493-3963>*

Abstract. The present article focuses on the Uzbek tribes of Uyghurs and Naimans in Khwarazm in the 16th — early 19th century based on local Chagatai chronicles, Russian visitors to the oasis and other materials. The sources support the idea of the significant role of these two tribes in the history of the Khanate of Khiva. The article notes the ambiguous position of the tribal leaders towards the central authority in the state and their inability to act as a single political power. The article emphasizes the numerous attempts of Uyghurs and Naimans to put their own candidates on the Khivan throne and the involvement of the Bukharan rulers in the various internal conflicts in the khanate.

Keywords: Khwarazm; The Khanate of Khiva; Uzbek tribes; The Uyghur; The Naiman; The Qongrats

For citation: Vdovin S. S. The Uzbek Tribes of Uyghurs and Naimans in the History of Khwarazm (16th — Early 19th Century). *Orientalistica*. 2024;7(2):324–338. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-2-324-338>.

Введение

Узбекские племена уйгуров и найманов¹ сыграли важную роль в политической жизни Хивинского ханства как в эпоху правления династии Арабшахидов (XVI — начало XVIII в.), так и в годы возвышения узбеков-кунгратов (середина XVIII — начало XIX в.). Тем не менее их положение в Хорезме в исследовательской литературе отражено не в достаточной мере, особенно по сравне-

¹ Уйгуры — этно-племенная группа, которая сложилась в эпоху монгольских завоеваний на основе уйгурского этноса XII–XIII вв., но как часть племенной структуры она представлена в том числе и среди узбеков и каракалпаков. Уйгуры в современном понимании (люди, говорящие на одном из карлукских языков и живущие в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР) — это обозначение тем же историческим термином сформировавшейся в иных условиях общности.

Подобно уйгурам, найманы присутствуют в племенной структуре не только узбеков, но и казахов, каракалпаков и др. В рамках данной статьи исследованию подлежат именно узбекские племена уйгуров и найманов, появление которых на территории Хорезма относится к началу XVI в. и связано с именем Мухаммада Шейбани (1451–1510) — потомка Чингисхана (1206–1227 гг.) по линии Шибана (ум. в 1266 г.).

нию с самими узбеками-кунгратами, туркменами и каракалпаками, населявшими страну. В частности, можно выделить труд Б. В. Андрианова о каракалпаках северного Хорезма XVIII–XIX вв., в котором освещаются отдельные эпизоды истории узбекских уйгуров и найманов [Андрианов, 1958, с. 42–43, 55]. Помимо этого, некоторые события, связанные с найманами Хивинского ханства второй половины XVI — начала XVII в., упоминаются в статье Ж. М. Сабитова и А. А. Каратаева в контексте происхождения казахского племени найманов [Сабитов, Каратаев, 2024, с. 71].

В рамках текущей статьи производится попытка хотя бы отчасти устранить данное белое пятно в истории изучения Хорезма на основе исследования, в первую очередь, тех источников, что были созданы в самом Хивинском ханстве на чагатайском языке. К ним относятся «Родословное древо тюрков» (*Shajarayi turk*), написанное ханом Арабшахидом Абулгази Бахадуром (1643–1663) и содержащее важные сведения истории по политической истории ханства XVI — середины XVII в., и официальная хроника «Райский сад преуспевания» (*Firdavs ul-iqbol*) за авторством хивинских придворных Шер-Мухаммада Муниса (1778–1829) и Мухаммад-Ризы Агахи (1809–1874), излагающая события в Хорезме вплоть до 1825 г. с точки зрения правившей там династии Кунгратов².

Хронологические рамки исследования охватывают промежуток с начала XVI в. — времени образования Хивинского ханства, до начала XIX в., когда в Хорезме в результате длительной борьбы за власть воцарился дом Кунгратов, основавший прочный династический режим. С точки зрения географической, исследование затрагивает, главным образом, области по нижнему течению реки Амударья и южным берегам Аральского моря, образующие Хорезмский оазис.

Уйгуры и найманы согласно хорезмским хроникам

В хронике Муниса уйгуры и найманы нередко упоминаются вместе, выступают на одной стороне в тех или иных конфликтах и проходят через схожие потрясения. Упоминание дружеских отношений между уйгурами и найманами встречается в хронике «Райский сад преуспевания» в описании событий середины XV в., то есть еще до образования Хивинского ханства [Мунис, Огахий, 2010, с. 77]. По всей видимости, подобное сближение двух племен уходит корнями в монгольский период и определяется наличием представлений об общих предках и практикой выбирать невест из племен друг друга (подробнее см.: [Жданко, 1950, с. 91–92]).

О близости уйгуров и найманов в Хорезме говорит еще и то обстоятельство, что в середине XVII в. по результатам административной реформы хивинского хана Абулгази они были определены в одну (из четырех возможных) группу узбекских племен (*to'pa*)³. Три другие группы племен составили: *кун-*

² Названия произведений и термины на чагатайском языке в рамках данной статьи приводятся в современной узбекской (латинизированной) орфографии.

³ Помимо *to'pa*, мы встречаем следующие термины для обозначения племен в хронике Муниса и Агахи: *qavm* (*кипчак, китай*); *qabila* (*кунграт, уйгур, «узбекские»* и «туркменские племена»); *tabaqa* (*йомуд, кунграт, клан котур* в племени уйгуров; клан *чуншараф* в племени йомудов); *toifa* (*имрели, монголы*).

грат и кият, нукус и мангыт, канглы и кипчак [Мунис, Огахий, 2010, с. 91]. Такое разделение узбеков Хорезма сохранялось, по меньшей мере, до третьей четверти XIX в., о чем сообщали российские наблюдатели [Муравьев, 1822, с. 35–36; Вревский, 1868, с. 90].

При Арабшахидах в Хорезме столкновения внутри правящего дома случались достаточно часто, что во многом объяснялось распространением удельной системы в ханстве⁴. Одно из них происходило при Дост-хане (1557–1558) — двоюродном племяннике основателя Хивинского ханства Ильбарс-хана (1511–1518). Тогда одна часть уйгуров и найманов выступила на стороне Дост-хана, а другая — на стороне его брата Иш-султана, бросившего вызов правителю. После первого сражения Иш-султан отпустил попавших к нему в плен узбеков, за исключением уйгуров и найманов. С пленниками, взятыми у этих племен, он расправился, а их соплеменников, находившихся в его войске, изгнал. Примечательно, что именно уйгуры и найманы были ограблены и изгнаны из Старого Ургенча⁵, когда Иш-султан впоследствии захватил город⁶.

Внутридинастический конфликт второй половины 1550-х гг. закончился гибелью как Иш-султана, так и самого Дост-хана. После ряда кратковременных царствований наступил полувековой период владычества Хаджим-хана (1558–1603) — двоюродного брата Дост-хана⁷. При нем одному из найманов, Кул-Мухаммад-бию, удалось на длительное время закрепиться во властных кругах. Так, на протяжении 25 лет он управлял городом Ниса⁸ от имени двоюродного племянника Хаджим-хана Санджар-султана. Абулгази отмечал, что сам Кул-Мухаммад-бий и сделал Санджара государем, пусть и номинальным, и, вероятно, пользовался тем, что тот был «малоумным» [Абулгази, 1906, с. 220; Мунис, Огахий, 2010, с. 85].

Стремления уйгуров и найманов обрести больший вес в политической жизни Хивинского ханства вышли на новый уровень при сыне и преемнике

⁴ Демографический рост правящей элиты, представители которой требовали для себя все большее количество ресурсов, которое Хорезмский оазис не мог обеспечить в полной мере, приводил к организации внешних военных походов с целью обогащения. В тех случаях, когда это было невозможно, нередко столкновения происходили между правителями отдельных владений Хивинского ханства [McChesney, 2009, p. 280–282].

⁵ Старый Ургенч (совр. Кёнеургенч в Дашогузском велаяте Туркменистана) приобрел свое название после основания в XVII в. Нового Ургенча. До этого по отношению к Старому Ургенчу использовалось обозначение «Ургенч».

⁶ В изложении Абулгази присутствуют сведения о наличии уйгуров и найманов в войске самого Иш-султана, а Мунис об этом не упоминает [Абулгази, 1906, с. 207–208; Мунис, Огахий, 2010, с. 83–84].

⁷ Стоит отметить, что в 1593 г. Хорезм был завоеван бухарским ханом Абдуллой II (1583–1598) и на 5 лет оказался под контролем Бухары. Хаджим-хан смог вернуть себе власть лишь после смерти Абдуллы II.

⁸ Ниса — один из крупнейших уранистических центров Северного Хорасана до монгольского завоевания и в первые века после него; территория современного Туркменистана, в 18 км к западу от Ашхабада.

Хаджим-хана Араб-Мухаммад-хане (1603–1621). Сначала найманы под руководством своего соплеменника Суфи-мирзы организовали заговор с целью сместить Араб-Мухаммада и возвести на престол собственного ставленника. В Хиву из Мавераннахра⁹ был доставлен один из потомков Ильбарс-хана — Хосров¹⁰. Однако планы заговорщиков оказались раскрыты, Араб-Мухаммад приказал казнить как Суфи-мирзу, так и Хосрова [Абулгази, 1906, с. 246; Мунис, Огахий, 2010, с. 88].

Спустя два года схожая попытка была предпринята и уйгурами, возглавляемыми старейшиной-аксакалом Баёш-мирзой. Тогда они привели из Самарканда в Старый Ургенч Салих-султана — потомка двоюродного брата Ильбарса Хасан-Кули-хана, и провозгласили его ханом. В первое время сторонникам Баёш-мирзы даже удалось сыскать поддержку нескольких сотен местных жителей. Всё же они покинули Салиха вскоре после прибытия Араб-Мухаммад-хана и его войска. Сам Салих был схвачен и убит, а участвовавшие в заговоре уйгуры помилованы ханом [Абулгази, 1906, с. 246–247; Мунис, Огахий, 2010, с. 88].

Вероятно, самым успешным для уйгуров и найманов периодом с точки зрения борьбы за власть в Хивинском ханстве эпохи Арабшахидов был рубеж 1610–1620-х гг. В те годы два сына Араб-Мухаммад-хана Хабаш-султан и Ильбарс-султан (1621–1623), мать которых происходила из племени найманов, выступили против своего отца. Одним из влиятельнейших придворных Араб-Мухаммад-хана был уйгур Курбан-ходжа. Он дезинформировал хана о численности войска Хабаша и Ильбарса, значительно преувеличив количество их сторонников, рекомендовал Араб-Мухаммаду покинуть Старый Ургенч. Кроме этого, Курбан-ходжа продвигал идею о переходе уйгуров и найманов под власть Хабаша и Ильбарса ввиду их родства [Абулгази, 1906, с. 247–250, 254].

Слова Курбан-ходжи серьезно напугали хана, вынудив его бежать из Старого Ургенча в Хиву. Это обстоятельство в дальнейшем привело к ухудшению положения Араб-Мухаммада, в частности был потерян город Вазир¹¹. Тогда сторонам конфликта удалось договориться, но уже через 5 лет, в 1620–1621 гг., он разгорелся с новой силой. Араб-Мухаммад-хан был окончательно разбит Хабаш-султаном и Ильбарс-султаном. Если первый из них ослепил своего отца, то второй впоследствии приказал его убить. Хабаш и Ильбарс захватили власть, их совместное правление продлилось полтора года [Абулгази, 1906, с. 250–251, 256–257; Мунис, Огахий, 2010, с. 88].

Недолгому властвованию султанов положил конец Исфандияр-хан (1623–1643). При поддержке сефевидского шаха Аббаса I (1588–1629) и туркмен

⁹ Мавераннахр (с араб. «то, что за рекой») — название, появившееся в VII–VIII вв. и изначально применявшееся по отношению к землям по правому берегу Амударьи. Позднее под Мавераннахром понимались области между Амударьей и Сырдарьей. Абулгази имел в виду территорию Бухарского ханства.

¹⁰ Абулгази называет Хосрова султаном, а Мунис — шахом. Помимо этого, в повествовании Муниса Суфи-мирза именуется эмиром.

¹¹ Город в 60 км от совр. Кёнеургенча; был основан в XV в. Политический центр Хорезма в конце XV — начале XVI в.

он дал бой своим братьям, но в результате первого сражения отступил на Мангышлак. Вторая попытка собрать войско и нанести удар Хабаш-султану и Ильбарс-султану оказалась успешной, братья были побеждены и убиты. Затем Исфандияр предал смерти многих уйгуров и найманов, которые содействовали убийцам его отца — Араб-Мухаммада [Абулгази, 1906, с. 258–260; Мунис, Огаҳий, 2010, с. 89].

Реформа, проведенная при Абулгази-хане — брате и преемнике Исфандияра — включила в себя также реорганизацию административного аппарата и распределение земель Хивинского ханства между узбекскими племенами. В рамках разделения узбеков Хорезма на 4 группы племен хан присоединил к уйгурам племена *дурман*, *юз* и *минг* [Мунис, Огаҳий, 2010, с. 91]. Одним из последствий реформы стало обретение относительной политической стабильности на следующие полвека. Одновременно с этим реформа запустила процесс усиления племенных элит, которые обретали все больше привилегий, и ослабления ханской власти.

Следующее значительное участие представителя племени найманов в политической жизни Хивинского ханства относится к началу правления Шер-Гази (1714–1728) — одного из потомков основателя Хивинского ханства Ильбарса, призванного для правления из Бухары. Тогда Шер-Гази вел борьбу с каракалпаками и их предводителем Эшим-султаном, вокруг которого несколькими годами ранее сплотились аральские узбеки и подняли восстание¹². Шер-Гази назначил Аваз-инака¹³, эмира из найманов, командующим пятитысячным отрядом для преследования каракалпаков, отступавших в сторону Сырдарьи по замерзшему Аральскому морю. Аваз-инак с поставленной задачей справился, настигнув и разбив «врагов государства», за что был награжден ханом [Мунис, Огаҳий, 2010, с. 98].

Второе и не менее важное событие, с которым была связана фигура наймана Аваз-инака, произошло в 1717 г. во время неудачного военного похода под руководством капитана-поручика Преображенского полка А. Бековича-Черкасского (ум. в 1717 г.). Целью похода было склонить Шер-Гази к союзу с Россией и к разрушению плотины на Амударье. Как полагали в России, плотина перекрывала второе русло реки, ведущее в Каспийское море, и таким образом делала невозможным водное сообщение с ханствами Центральной Азии и Индии.

В хронике Муниса отмечалось, что русские намеревались овладеть горой Шейх-Джалил¹⁴, где имелись месторождения золота и серебра, и захватить весь Хорезм. Аваз-инак был одним из двух предводителей, назначенных Шер-Гази и возглавивших хивинское войско для противостояния Бековичу-

¹² Отделение Аральского владения с центром в городе Кунград (совр. Кунград — административный центр Кунградского района Республики Каракалпакстан, Узбекистан) стало возможно благодаря упадку ханской власти на рубеже XVII–XVIII вв. и произошло при предшественнике Шер-Гази Йадигар-хане (1704–1714).

¹³ *Инак* – в Хивинском ханстве титул старшин 8 главных узбекских племен, составлявших 4 *то'ра*. В разное время полномочия и влияние инаков могли меняться.

¹⁴ Гора Шейх-Джалил — западная часть горного массива Султануиздаг на правом берегу Амударьи (совр. Республика Каракалпакстан).

Черкасскому. Применив хитрость и заключив ложный мирный договор, хивинцы разделили русское войско на несколько частей и уничтожили Бековича-Черкасского вместе с его отрядом. Данный эпизод привел к ухудшению отношений Хивинского ханства с Россией и к разрыву торговых связей [Мунис, Огахий, 2010, с. 99; Жуковский, 1915, с. 67].

Последняя отмеченная в источниках попытка представителей племени найманов оказать серьезное влияние на политическую ситуацию в Хивинском ханстве до возвышения Кунгратов приходится на рубеж 1750–1760-х гг. Несколько предводителей узбеков, среди которых был найман Ибрахим-инак, подняли восстание в Гурлене¹⁵, которое нашло поддержку и в Новом Ургенче, в ответ на установление высоких налогов в конце правления Гаиб-хана (1747–1758)¹⁶. Масштабы выступлений вынудили Гаиб-хана покинуть Хорезм, передав государственные дела в управление своему младшему брату Карабаю. Восстание закончилось только после свержения Карабая спустя четыре месяца его правления и прихода к власти Тимур-Гази (1758–1763), которого объявили ханом по согласию двух противоборствующих сторон: с одной — эмиры большей части Хорезма, с другой — эмиры Хивы под предводительством кунграта Ходжа-Кули-инака. Однако конфликт разгорелся снова, протекая с переменным успехом, и закончился миром лишь в начале 1760-х гг. после уступок в сторону Ибрахим-инака и назначения его на новый пост [Мунис, Огахий, 2010, с. 105–106].

Тем не менее уже в 1763 г. Ибрахим-инак и Ходжа-Кули-инак были убиты по приказу Тимур-Гази по обвинению в заговоре и покушении на убийство самого хана и некоторых сановников. К тому, чтобы убедить хана в весомости таких обвинений, немало усилий приложил кунграт Мухаммад-Амин-бек¹⁷. Именно после этих событий он получил пост инака, а Кунграты стали постепенно выходить на лидирующие позиции в политической жизни Хивинского ханства [Мунис, Огахий, 2010, с. 106]. В начале XIX в. это позволило им основать новую династию, отказавшись от правления от имени подставных ханов.

Среди уйгуров и найманов не было единства в годы завоевания Хорезма туркменами-йомудами (1767–1770), их позиция различалась в зависимости от складывавшейся политической обстановки. Одни из них выступали на сто-

¹⁵ Гурлен (совр. Хорезмская область Узбекистана) — город на левом берегу Амударьи, севернее Хивы; в XIX в. стал значительным торговым центром. По данным востоковеда А. Л. Куна (1840–1888), совершившего поездку по Хорезму в 1873 г., Гурлен был основан уйгурами и найманами несколькими веками ранее, а вокруг города располагалось пять их поселений. На карте 1905 г. вблизи Гурлена можно увидеть урочища Найман-айди, Найман, Уйгур. По всей видимости, этот город был главным (или одним из главных) местом расселения данных племен в Хорезме [Кун, 1876, с. 240–241; *Карта низовьев Амударьи*, 1912].

¹⁶ Гаиб-хан был сыном Бахадур-хана из числа Чингисидов Младшего жуза, занимавшего хивинский престол полгода в первой половине 1730-х гг.

¹⁷ Мухаммад-Амин-бек (позже — инак) осуществлял фактическое управление Хивинским ханством с 1763 по 1790 г. от имени подставных ханов. Его внук, Эльтузар, первым из кунгратов принял титул хана в 1804 г.

роне Мухаммад-Амин-инака в ходе его борьбы против йомудов¹⁸. Другие предводители уйгуров и найманов изначально находились в стане Мухаммад-Амина, но затем покидали его и отправлялись в свои города¹⁹.

Данное разделение затронуло не только уйгуров и найманов, но и узбекскую элиту Хорезма в целом. Когда в 1770 г. Мухаммад-Амин-инак отправился за помощью к правителю Бухары Даниял-бию (1758–1785), часть лояльных инаку предводителей-узбеков сопровождали его в поездке²⁰. Другая часть узбекской знати решила воспользоваться туркменским фактором для обретения власти и сдала столицу ханства йомудам, чему оказались не в состоянии препятствовать оставшиеся в Хорезме сторонники Мухаммад-Амина. Тогда йомуды сместили Нур-Али-хана (1767–1769), возвели на хивинский престол сына Гаиб-хана Джахангир-султана (1769–1770) и наделили властью своих сторонников-узбеков, назначив их на новые посты²¹. В их руках оказалось управление над большей частью Хорезма, которое они удерживали на протяжении года и даже отправляли посольство в Бухару. Тем не менее впоследствии Мухаммад-Амину удалось восстановить контроль над страной и вернуть себе власть не без помощи отдельных предводителей племен уйгуров и найманов [Мунис, Огаҳий, 2010, с. 133–143].

Похожая ситуация с разделением в стане найманов наблюдалась и в ходе восстания Нияз-парвоначи²² из племени *канглы* в 1771 г., который заручился поддержкой части кунгратской элиты в лице Ходжа-Берды-кушбеги²³. Выступления против Мухаммад-Амин-инака продолжил сын Нияз-парвоначи Баба-бек. Этот этап конфликта был отмечен уже и противостоянием уйгурской и найманской знати²⁴. Борьба Мухаммад-Амина с восставшими протекала с переменным успехом в несколько этапов, закончившись только в начале

¹⁸ В частности, эпизод с нападением отряда под руководством наймана Аллах-Берды-бека на йомудов при Ургенче.

¹⁹ Подобное произошло при отходе уйгура Иш-Пулад-аталыка и наймана Мухаммад-инака [Мунис, Огаҳий, 2010, с. 130–131].

²⁰ Мухаммад-Амин-инака в Бухару сопровождали в том числе найманы Рахим-Берды-бек и Аллах-Берды-удайчи (*удайчи* — придворный, принимавший прошения и докладывавший о них хану).

²¹ Среди них оказались и соплеменники Мухаммад-Амин-инака: Аллах-Кули — младший брат его давнего противника, кунграта Ходжа-Кули-инака; и Кара-Каландар. Помимо этого, власть йомудов признали упомянутый выше уйгур Иш-Пулад-аталык, найманы Таш-Пулад и Максуд-аталык и пр.

²² *Парвоначи* — один из высших чиновников в Хивинском ханстве; секретарь, доводивший до других придворных повеления хана; мог принимать и передавать жалобы к хану, а также ответы на них.

²³ На стороне Мухаммад-Амин-инака тогда выступил найман Мухаммад-инак, погибший в ходе противостояния, а Нияз-парвоначи был поддержан найманом Худай-Назар-бием [Мунис, Огаҳий, 2010, с. 143–146].

²⁴ Среди прочих узбеков к восставшим и Баба-беку примкнули найманы, в частности, сын Мухаммад-инака Кучук-бек. Он и другие предводители восстания по окончании конфликта получили назначения на новые посты. [Мунис, Огаҳий, 2010, с. 146–149].

1780-х гг. Важную роль в подавлении выступлений и достижении мира между сторонами сыграл уйгур Бек-Пулад-аталык²⁵.

В хивинских хрониках не встречаются упоминания о стремлении и попытках уйгуров и найманов бороться за власть и об их выступлениях на стороне противников Аваз-инака (1790–1804), сына Мухаммад-Амин-инака, в годы его правления. 90-е гг. XVIII в. стали временем начала борьбы Аваз-инака и впоследствии его преемников с отделившимся Аральским владением с центром в городе Кунград. Тогда инаку пришлось противостоять своим соплеменникам — братьям-кунгратам Ходжа-Мураду-Суфи и Тура-Мураду-Суфи²⁶. Уйгуры и найманы, входили в войско Аваза в ходе одного из карательных походов против братьев Суфи, состоявшегося в 1793/1794 г.²⁷ [Мунис, Огахий, 2010, с. 166]. Помимо этого, отдельные предводители найманов²⁸ присутствовали в отрядах под командованием Эльтузара в 1803 г. во время нападения на мятежных каракалпаков и на город Ходжейли, где обосновались сторонники Ходжа-Мурада и Тура-Мурада [Мунис, Огахий, 2010, с. 185, 189].

Однако недолгое правление Эльтузара (1804–1806) было отмечено уже острым конфликтом со значительной частью уйгурской элиты (как и разделением внутри нее самой), который стал одной из причин гибели правителя в ходе противостояния с Бухарским эмиратом. Мы располагаем двумя дополняющими друг друга версиями повествования о нарастающей напряженности и последовавшими столкновениями между ханом и уйгурами: первая — из официальной хивинской хроники за авторством Муниса, вторая же была написана Абдул-Каримом Бухари (ум. в 1830 г.)²⁹.

Решение о прекращении правления от имени подставных ханов из Чингисидов и принятии самим Эльтузаром ханского титула было поддержано почти всей хивинской элитой, за исключением уйгура Бек-Пулад-аталыка из клана *котур*. Он рекомендовал Эльтузару придерживаться традиций и властвовать в Хорезме подобно деду и отцу, оставаясь инаком. Бек-Пулад подверг критике и намерение Эльтузара, которого поддержали остальные приближенные, — развязать войну против Бухарского эмирата: как полагают аталык, Бухара была тогда слишком сильна. Оба эпизода были восприняты как подготовка к восстанию. Другой уйгур из клана *айнак* Сайид-Мурад-инак доложил Эльтузару о попытке Бек-Пулада организовать мятеж, что склонило хана при-

²⁵ Аталыки после реформы Абулгази-хана были предводителями крупнейших узбекских племен, наряду с инаками. Их значимость менялась. Если в XVIII в. аталык стоял выше инака, то в XIX в. ситуация была противоположной.

²⁶ Ходжа-Мурад-Суфи и Тура-Мурад-Суфи — кунграты; сыновья Сайид-Назар-бия, который осуществлял управление Аральским владением.

²⁷ Подобное написание года используется, поскольку в источнике указана дата по исламскому календарю (лунному), где летоисчисление ведется от Хиджры (июль 622 г.), а длительность года отличается.

²⁸ Уразали-бек — сын Кучук-инака (ранее — Кучук-бек), и Мухаммаджон-бек — сын Мувлон-Берды-удайчи, потомок упомянутого выше наймана Аваз-инака.

²⁹ Абдул-Карим Бухари — историк и путешественник, родом из Бухары; отправился в 1804 г. в Константинополь в составе посольской делегации, где впоследствии написал историко-географический обзор Центральной Азии.

говорить последнего к казни в сентябре 1804 г. Мунис в поэтическом отрывке дал оценку действиям и казни Бек-Пулада следующим образом:

Всякий, кто противоречит своему владыке,
Возбуждает разногласия в деле, в котором должен беспрекословно подчиняться.
Являя порочный нрав собственной души,
Он делает своего владыку врагом самому себе.

Данное событие привело к нескольким сражениям ханских войск с родственниками Бек-Пулада и прочими его соплеменниками. В итоге некоторые знатные уйгуры были преданы смерти и арестованы (впоследствии перешли на сторону Эльтузара), а сыновья и близкие аталыка (в общей сложности 50 чел.) покинули Хорезм и укрылись в Бухаре [Мунис, Огаҳий, 2010, с. 197–198; Boukhary, 1876, с. 81–83].

Впоследствии сыновья Бек-Пулада при покровительстве бухарского эмира Хайдара (1800–1826) выступили на стороне давнего противника Кунгратов — Тура-Мурада-Суфи — в ходе похода Эльтузар-хана в Аральское владение в 1805 г. и совершили набег на каракалпаков при г. Ханка³⁰ в 1806 г. [Мунис, Огаҳий, 2010, с. 221, 225]. Поддержка сыновей аталыка эмиром Бухары и их участие в походах против Хивы стали одной из причин того, что между двумя соседними государствами разгорелось открытое противостояние.

Ключевое сражение между хивинскими и бухарскими войсками состоялось на правом берегу Амударьи летом 1806 г. и закончилось поражением первых. Определяющим фактором стало отступление уйгуров из хивинского войска в решающий момент битвы и последовавшее за ним бегство многих других воинов Эльтузара. Как отмечал Мунис, среди уйгуров в отрядах Эльтузара оставались сторонники сыновей Бек-Пулада, которые тогда располагались в стане эмира Хайдара. Между ними была достигнута тайная договоренность, которая и привела в итоге к губительному для хорезмских войск маневру. Поражение хорезмских войск предопределило для Кунгратов гибель Эльтузар-хана при попытке переправиться через реку со своими приближенными [Мунис, Огаҳий, 2010, с. 227–230].

В сложившейся обстановке вакуума власти один из сыновей Бек-Пулада Мухаммад-Нияз-аталык решил воспользоваться ситуацией, покинул бухарскую армию и овладел крепостью Уйгур. Контроль над ней был восстановлен Мухаммад-Рахимом I (1806–1825), который вошел на хивинский престол вскоре после смерти своего брата Эльтузара. Тем не менее новый хан оставил за Мухаммад-Ниязом управление Уйгуром. Если по началу он даже участвовал в одном из карательных походов Мухаммад-Рахима I, то впоследствии снова сменил сторону. Мухаммад-Нияз примкнул к дяде хана по отцовской линии — Мухаммад-Риза-беку³¹, который заявил о своем праве на власть после воцарения племянника и поднял против него восстание в 1807 г. [Мунис, Огаҳий,

³⁰ Ханка — совр. городской поселок в Хорезмской области Узбекистана; расположен примерно в 30 км к северо-востоку от Хивы.

³¹ По традиции власть переходила не от отца к сыну, а к старшему представителю рода. Мухаммад-Риза-бек был сыном Мухаммад-Амин-инака и полагал, что имеет право на трон.

2010, с. 250–254]. Его главной опорой, как отмечал Бухари, стали именно уйгуры [Boukhary, 1876, с. 87].

Противостояние внутри правящего дома приобрело большие масштабы. Значительная часть узбекского населения Хорезма (от Юмри³² до Нового Ургенча) поддержала Мухаммад-Ризу. Среди его сторонников, помимо уйгурских предводителей (сыновей Бек-Пулад-аталыка), мы видим уже и представителей найманской элиты. В частности, идейными вдохновителями восстания были Худай-Берды-даруга³³ — сын наймана Аваз-инака, а также Худай-Назар-бек — сын Кучук-инака, ранее принимавшего участие в мятежах против Кунгратов. В итоге Мухаммад-Рахим-хану I удалось восстановить контроль над государственным аппаратом. Он приказал казнить Мухаммад-Ризу, упомянутых выше наиболее видных его сторонников и около 60 знатных узбеков-уйгуров, имевших отношение к данным событиям в той или иной мере [Мунис, Огахий, 2010, с. 257–258; Boukhary, 1876, с. 87]. Отметим также, что после победы Кунгратов над уйгурами положение последних в Хорезме несколько ухудшилось (многие из них переселились в Бухарский эмират) [Гельмерсен, 1840, с. 102], а их земли частично поступили в пользование правящей династии³⁴.

Крепость Уйгур располагалась вблизи побережья Амударьи между городами Гурлен и Новый Ургенч. На карте 1836 г. Уйгур отмечен на левом берегу реки рядом с каналом Дурмен как небольшое поселение [*Карта Хивинского ханства*, 1836]. На карте 1905 г. в 20 км к востоку от Гурлена на берегу Амударьи и озера Истемес присутствует урочище Уйгур [*Карта низовьев Амударьи*, 1912]. По всей видимости, данные обозначения соответствуют приводимым Мунисом крепости Уйгур на берегу одноименного озера и поселению “Yomon uyğ’ur” (досл. «Плохой» / «Злой Уйгур») [Мунис, Огахий, 2010, с. 227, 255, 265]. Последние два, вероятно, являются названиями одного и того же населенного пункта, именование которого изменилось после участия узбеков-уйгуров в борьбе против Кунгратов Эльтузара и Мухаммад-Рахима I³⁵.

Впоследствии, до начала 1810-х гг., фокус внимания Мухаммад-Рахима I сместился на окончательное подавление Тура-Мурада-Суфи в Аральском владении. В ходе карательных походов командование отдельными частями хан-

³² Юмри (совр. Джумуртау, Республика Каракалпакстан, Узбекистан) располагался на левом берегу Амударьи в 25 км северо-западнее Гурлена.

³³ *Даруга* — в Хивинском ханстве выполнял полицейские функции и являлся начальником ночной стражи в том или ином городе.

³⁴ Как скоро после событий начала XIX в. произошло перераспределение земельного фонда, сказать сложно. Однако в «Архиве хивинских ханов» присутствует специальный документ, датированный началом 1860-х гг., под названием «Розданные земли уйгуров», который содержит список лиц, получивших некогда различные земельные участки [Иванов, 1940, с. 59–60].

³⁵ Возможно, это было продолжением символической практики уничтожения города до основания, если, к примеру, при осаде погибал один из Чингисидов или город оказывал ожесточенное сопротивление, после чего это место могло быть названо «злым» или «дурным». Подобное произошло, например, с крепостью Бамиан (совр. Афганистан) в начале 1220-х гг. и с Козельском в 1238 г. в ходе монгольских походов [Рашид ад-Дин, 1952, с. 219].

ского войска поручалось предводителям из числа уйгуров и найманов [Мунис, Огахий, 2010, с. 288], об их масштабных выступлениях против хана речи уже не шло. В следующем десятилетии власть Кунгратов в Хорезме заметно окрепла, что сопровождалось территориальным расширением ханства на северо-восточном и южном направлениях. Почти ежегодно совершались внешние военные походы (в казахские степи, в предгорья Копетдага и северный Хорасан), и царствование Мухаммад-Рахима I стало восприниматься как золотой век в истории Хивинского ханства [Жораяев, Вдовин, 2023, с. 72].

Заключение

Таким образом, уйгуры и найманы оказали существенное влияние на политическую историю Хивинского ханства в XVI — начале XIX в. Позиции предводителей двух этих узбекских племен колебались в зависимости от складывавшихся политических реалий. Уйгуры и найманы могли как выступать на стороне центральной ханской власти в различных конфликтах, так и поднимать восстания против нее в попытках обрести больший вес при хивинском дворе или возвести на престол собственных ставленников.

Наибольшего успеха в борьбе за власть в Хорезме им удалось достичь в первой четверти XVII в., когда они способствовали захвату трона братьями Хабаш-султаном и Ильбарс-султаном — сыновьями Араб-Мухаммад-хана от найманки. Однако внутреннее политическое противостояние в ханстве и конфронтация с хивинскими государями для уйгуров и найманов нередко заканчивались плачевно, когда значительная часть их предводителей приговаривалась к смерти.

Отметим также, что уйгуры и найманы не были монолитной политической силой в Хорезме. Подобно узбекам других племен, они могли находиться на разных противоборствующих сторонах в рамках одного и того же конфликта, как, например, в годы завоевания страны туркменами-йомудами.

Длительное время уйгуры и найманы поддерживали династию кунгратских инаков, обретавшую все большее могущество в Хорезме в последней трети XVIII в. Вместе с тем уже в первом десятилетии XIX в. разразился острый политический кризис, связанный с притязаниями Кунгратов на ханский титул. Тогда значительная часть уйгурской (и впоследствии найманской) элиты выступила против Эльтузара и Мухаммад-Рахима I при поддержке эмира Бухары. Являясь основной движущей силой восстания, произошедшего после гибели Эльтузара, уйгуры и найманы, однако, не выступали самостоятельно, а действовали под знаменем другого представителя дома Кунгратов — Мухаммад-Ризы, и впоследствии потерпели поражение. Власть в ханстве в итоге осталась за Мухаммад-Рахимом I, который на многие десятилетия вперед упрочил кунгратский династический режим.

Список литературы / References

1. Абулгази. *Родословное древо тюрков*. Пер. Г. С. Саблукова; примеч. Н. Ф. Катанова. Казань: Типо-Литография Императорского Университета, 1906. [Abu al-Ghazi. *Shajara-i Turk*. Transl. of G. S. Sablukov, notes of

- N. F. Katanov. Kazan: Tipo-Litografiia Imperatorskogo Universiteta, 1906 (in Russian)].
2. Андрианов Б. В. Этническая территория каракалпаков в северном Хорезме (XVIII–XIX вв.). *Материалы и исследования по этнографии каракалпаков*. Отв. ред. Т. А. Жданко. М.: Изд. АН СССР, 1958. С. 7–132 [Andrianov B. V. Ethnic Territory of Karakalpaks in Northern Khwarazm (18th–19th Centuries). *Materials and Research on the Ethnography of Karakalpaks*. Ed. by T. A. Zhdanko. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1958, pp. 7–132 (in Russian)].
 3. Веселовский Н. И. *Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего*. СПб.: тип. братьев Пантелеевых, 1877 [Veselovsky N. I. *An Essay on Historical and Geographical Information about the Khanate of Khiva from Ancient Times to the Present*. Saint Petersburg: printing house of the Panteleev brothers, 1877 (in Russian)].
 4. Вревский А. Б. Хива. *Военно-статистический сборник*. Вып. 3. Под ред. Н. Н. Обручева. СПб.: Военная типография, 1868. С. 86–101 [Vrevsky A. B. Khiva. *Military and Statistical Compendium*. Issue 3. Ed. by N. N. Obruchev. Saint Petersburg: Voyennaia tipografiia, 1868, pp. 86–101 (in Russian)].
 5. Гельмерсен Г. П. Хива, в нынешнем своем состоянии. *Отечественные записки*. № 2. 1840. С. 95–124 [Gemel'rsen G. P. Khiva in Its Current State. *Notes of the Fatherland*. No. 2. 1840, pp. 95–124 (in Russian)].
 6. Данилевский Г. И. Описание Хивинского ханства. *Записки Императорского Русского географического общества*. Кн. V. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1851. С. 62–139 [Danilevsky G. I. Description of the Khanate of Khiva. *Notes of the Imperial Russian Geographical Society*. Book 5. Saint Petersburg: printing house of the Ministry of Internal Affairs, 1851 (in Russian)].
 7. Жданко Т. А. *Очерки исторической этнографии каракалпаков. Родоплеменная структура и расселение в XIX — начале XX века*. Под ред. С. П. Толстова. М. – Л.: Изд. АН СССР, 1950 [Zhdanko T. A. *Essays on the Historical Ethnography of Karakalpaks. Clan-tribal Structure and Settlement in the 19th–early 20th Century*. Ed. by S. P. Tolstov. Moscow — Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1950 (in Russian)].
 8. Жуковский С. В. *Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие*. Петроград: Типо-лит. Н. И. Евстифеева, 1915 [Zhukovsky S. V. *Relations of Russia with Bukhara and Khiva in the Last Tercentenary*. Petrograd: Tipo-lit. N. I. Evstifeeva, 1915 (in Russian)].
 9. *Замечания майора Бланкеннагеля, впоследствии поездки его из Оренбурга в Хиву в 1793–94 годах*. Изд. с объяснением В. В. Григорьевым. СПб.: тип. Морск. м-ва, 1858 [Comments of Major Blankennagel after His Journey from Orenburg to Khiva in 1793–1794. Ed. with the explanation by V. V. Grigor'ev. Saint Petersburg: Printing house of the Maritime Ministry, 1858 (in Russian)].
 10. Иванов П. П. *Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов Средней Азии*. Л.: Изд. АН СССР, 1940 [Ivanov P. P. *The Khiva Khan's Archive of the 19th Century. Study and Description of the Documents with a*

- Historical Introduction. The New Sources for the History of the Peoples of Central Asia*. Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1940 (in Russian)].
11. Карта низовьев Амударьи. *Хивинский район*. Сост. Ген. Штаба полк. В. В. Лобачевский, под ред. окр. ген.-квартирмейстера ген.-майора Федяй. Ташкент: тип. Штаба Туркестанского военного округа, 1912 [The Map of the Lower Reaches of the Amu Darya. *The Khivan Area*. Comp. by the General Staff Colonel V. V. Lobachevsky. Ed. by District Quartermaster General Major General Fedayay. Tashkent: Tipografiia Shtaba Turkestanskogo voyennogo okruga, 1912 (in Russian)].
 12. *Карта Хивинского ханства*. Составлена по расспросам. Сообщенная кол. асс. Г. Ш. Карелиным капитану Бларамбергу в 1836 году [The Map of the Khiva Khanate. Based on the Questioning. Reported by Collegiate Assessor G. Sh. Karelin to Captain Blaramberg in 1836 (in Russian)].
 13. Кораев Т. К., Вдовин С. С. Придворный церемониал и официальная титулатура хивинских ханов 1-й половины XIX в.: особенности и эволюция. *Вестник Московского университета*. Серия 13: Востоковедение. 2023. Т. 67. № 2. С. 70–78 [Koraev T. K., Vdovin S. S. Courtly Ceremonial & Official Titles of the Qongrat Khans of Khiva (1st Half of the 19th Century). *Lomonosov Oriental Studies Journal*. 2003. Vol. 67, No. 2, pp. 70–78 (in Russian)].
 14. Кун А. Л. Культура оазиса низовьев Амударьи. *Материалы для статистики Туркестанского края*. Вып. IV. СПб., 1876. С. 223–259 [Kun A. L. Culture of the Oasis of the Lower Reaches of the Amu Darya. *Materials for Statistics of Turkestan Region*. Issue 4. Saint Petersburg, 1876, pp. 223–259 (in Russian)].
 15. Мунис ва Огахий. *Фирдавс ул-иқбол*. Масъул муҳаррир: Шодмон Воҳидов. Тошкент: Янги аср авлоди, 2010 [Munis, Ogahiy. *Firdaws al-iqbal*. Ed. by Shodmon Vohidov. Tashkent: Yangi asr avlodi, 2010 (in Chagatai)].
 16. Муравьев Н. Н. *Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в эти страны для переговоров*. Ч. 2. М.: тип. Августа Семена, 1822 [Murav'ev N. N. *A Journey to Turkmenistan and Khiva in 1819 and 1820 by Guards General Staff Captain Nikolay Murav'ev Sent to These Countries for Negotiations*. Part 2. Moscow: Tipografiia Avgusta Semena, 1822 (in Russian)].
 17. Рашид ад-Дин. *Сборник летописей*. Т. 1. Кн. 2. Пер. с перс. О. И. Смирновой. М. – Л.: Изд. АН СССР, 1952 [Rashid al-Din. *Jami' al-tawarikh*. Vol. 1. Book 2. Transl. from Persian by O. I. Smirnova. Moscow – Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1952 (in Russian)].
 18. Сабитов Ж. М., Каратаев А. А. О происхождении казахского племени Найман. *Turkic Studies Journal*. 2024. Т. 6, № 1. С. 64–78 [Sabitov Zh. M., Karatayev A. A. Regarding the Issue of the Origin of the Naiman Kazakh Tribe. *Turkic Studies Journal*. 2024. Vol. 6, No 1, pp. 64–78 (in Russian)].
 19. Boukhary Mir Abdul Kerim. *Histoire de l'Asie centrale (Afghanistan, Boukhara, Khiva, Khoqand) depuis les dernières années du règne de Nadir Châh (1153), jusqu'en 1233 de l'hégire (1740–1818)*. Publiée, traduite et annotée par Charles Schefer. Texte Persan. Paris: E. Leroux, 1876 (in Persian).

20. McChesney R. D. The Chinggisid restoration in Central Asia: 1500–1785. *The Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid Age*. Ed. by N. Di Cosmo, A. J. Frank, P. B. Golden. Cambridge: Cambridge University Press, 2009, pp. 207–322.

Информация об авторе

Вдовин Сергей Сергеевич — научный сотрудник Центра исламских рукописей Института востоковедения Российской Академии наук, Москва, Россия; sergey11vdovin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3493-3963>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 17.04.2024; одобрена рецензентами 25.04.2024; принята к публикации 28.04.2024; опубликована 20.07.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Sergei S. Vdovin — Researcher, Center for Islamic Manuscripts, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; sergey11vdovin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3493-3963>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 17.04.2024; approved after reviewing 25.04.2024; accepted for publication 28.04.2024; published 20.07.2024.

The author has read and approved the final manuscript.